

УДК 316.334.52

DOI: 10.34670/AR.2023.82.34.005

Цифровое регионоведение: к постановке проблемы**Маринин Мстислав Оганесович**

Кандидат исторических наук,
доцент кафедры региональных исследований,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, 1;
e-mail: mo.marinin@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена анализу влияния цифрового переворота в науке на региональные исследования и рассмотрению в этом контексте правомерности выделения и перспектив развития цифрового регионоведения как нового самостоятельного направления региональных исследований. Сопоставляются существующие в научной среде точки зрения по вопросу необходимости выделения отдельного направления по работе с цифровыми источниками – цифрового источниковедения. Исследуется влияние процесса цифровизации на научное сообщество, проявляющееся в появлении новых методик работы с информацией и выделении таких направлений, как цифровая культурология и цифровая филология. Рассматривается влияние «цифрового поворота» на формирование корпуса источников региональных исследований. Проводится анализ сложностей, с которыми сталкивается современный исследователь при попытке применить к новым цифровым источникам классическую модель внешней и внутренней критики источника. Предлагается классификация источников исходя из возможности их использования в регионоведческих исследованиях.

Для цитирования в научных исследованиях

Маринин М.О. Цифровое регионоведение: к постановке проблемы // Культура и цивилизация. 2023. Том 13. № 5А-6А. С. 37-44. DOI: 10.34670/AR.2023.82.34.005

Ключевые слова

Цифровое регионоведение, цифровое источниковедение, цифровые технологии, методология, критика источника.

Введение

В настоящий момент широкий резонанс в обществе вызывает набирающий обороты процесс цифровизации. Отдельные аспекты этого вопроса находятся в фокусе общественных дискуссий по всему миру. На высоком экспертном уровне разрабатываются и принимаются нормативные акты, регулирующие наиболее обсуждаемые и острые темы цифровизации (например, принятый в России в 2022 г. Кодекс этики искусственного интеллекта). Масштаб происходящих изменений заставляет исследователей говорить о том, что мир входит в эпоху «цифровой революции» [Бородкин, Владимирова, 2019, www].

Разумеется, научное сообщество не могло остаться незатронутым происходящими процессами. Оценивая происходящие события, исследователи полагают, что подобно лингвистическому повороту, произошедшему с науками в XX в., сейчас происходит цифровой поворот. Говоря о последствиях этого поворота, нужно отметить, что он как минимум привел к многократному повышению доступности источников за счет процесса массовой оцифровки документов [Полевой, 2019]. Однако этим влияние цифрового поворота не ограничивается. Появление принципиально новых источников, которые не существовали в доцифровую эпоху (результаты деятельности нейросетей, чат-ботов, социальных сетей, мемов и т. д.), и появление благодаря компьютерным технологиям новых методик анализа оцифрованных источников (интеллектуальный анализ данных – *data mining*, 3D-моделирование [Жеребятъев, Маландина, 2019], использование виртуальной реальности и дополненной реальности – VR и AR) заставляют говорить о необходимости пересмотра сложившейся методологии в работе с источниками. Хотя у подобной точки зрения есть как сторонники [Бородкин, Владимирова, 2019, www], так и противники [Полевой, 2019], термин «цифровое источниковедение» прижился и не вызывает оживленных дискуссий [Попова, Гаврилова, Акимова, 2022].

О влиянии цифрового поворота

В то время как представители исторического источниковедения продолжают обсуждать влияние цифрового поворота на анализ исторических источников, представители других учебно-научных дисциплин не остались в стороне от стремления осознать последствия происходящих в этих дисциплинах изменений. Стали появляться такие понятия, как цифровая филология, цифровая антропология и цифровая культурология. Причины выделения подобных направлений, с одной стороны, лежат в плоскости осмысления перехода от материальной книги к электронному ресурсу [Там же], а с другой – связаны с появлением источников, которые могут генерироваться без непосредственного участия человека [Корнев, 2018]. Отдельно отмечается принципиально новая ситуация – существование культуры в гибридной среде, в которой соединяются офлайн- и онлайн-реальности (например, реальное и виртуальное пространство музеев) [Попова, Гаврилова, Акимова, 2022]. Не остались в стороне от этого и исследователи-регионоведы. В регионоведческих исследованиях стал употребляться термин «цифровое регионоведение» [Чихарев, Бровко, 2018].

Тот факт, что регионоведение не могло остаться в стороне от цифрового поворота, вполне понятен, если учитывать прогностическую функцию, которая ожидается от исследователей-регионоведов. Это заставляет их обращаться как к классическим источникам, в том числе и в оцифрованном виде, так и к принципиально новым – цифровым. Работа регионоведа с источниками всегда опиралась на достижения традиционного исторического

источниковедения. В учебных пособиях по методологии региональных исследований подчеркивается необходимость опоры на методы внешней и внутренней критики источников [Лубский, 2019, 24]. В то же время, как уже было отмечено, традиционное источниковедение столкнулось с принципиально новыми источниками, что заставляет исследователей говорить о трудностях в работе с цифровыми источниками и о необходимости обновления методик источниковедческого анализа [Корнев, 2018].

Источниковая база цифрового регионоведения

Необходимо детально разобраться, в чем же выражаются изменения источниковой базы регионоведа в условиях цифрового поворота. Для наглядности разделим потенциальные источники на несколько групп.

Первая группа – оцифрованные традиционные источники. Исследователи отмечают, что цифровая форма источника обладает несомненными преимуществами, в частности может объединить практически все типы источников внутри себя [Там же]. Самыми очевидными источниками в данной группе являются традиционные источники, которые появились задолго до цифрового поворота и к настоящему моменту были оцифрованы исследователями или энтузиастами. Нельзя не отметить, что оцифровывание источников не только увеличивает доступную для исследования базу и способствует популяризации науки, но и увеличивает риски как умышленной, так и случайной фальсификации. Особенно это актуально для визуальных источников (фотографий, видео и т. п.), массовая цифровизация которых не позволяет проводить подробную верификацию и атрибуцию. К сожалению, массовым явлением стало размещение в цифровой среде материалов, которые не соответствуют своим описаниям. По мнению исследователей, одна из задач регионоведов состоит в тщательном оцифровывании и каталогизировании источников и информации, имеющих непосредственное отношение к изучаемому региону (например, цифровизация Средиземноморья) [Чихарев, Бровка, 2018].

С другой стороны, к этой группе источников можно отнести те источники, которые изначально появились в цифровой среде, но к которым применимы общие положения традиционной внешней и внутренней критики источника (опубликованные на сайтах законодательные источники, документы делопроизводственной документации, материалы лицензированных средств массовой информации, официальные пресс-релизы, коммюнике и т. д.). Как правило, такие источники, несмотря на их цифровое происхождение, укладываются в традиционные способы анализа, требуя со стороны исследователя лишь минимальных дополнительных усилий, нацеленных на максимальную верификацию, т. е. резервное копирование документов, сравнение лог-файлов и т. д. Нельзя не отметить, что устоявшейся методики верификации информации в цифровой среде в настоящий момент нет и нередко исследователи предлагают ориентироваться исключительно на познавательно-критическую активность самого пользователя [Картавая, Кондрашова, Емельяненко, 2021].

Вторую группу составляют те цифровые источники, к которым в целом применима существующая система критики источника, но с рядом существенных оговорок. Эту группу составляют как перешедшие в цифровую среду классические источники, так и те источники, которые обязаны своим происхождением процессу цифровизации общества. К первому типу с оговорками могут относиться блоги как вариант документов личного происхождения, особенно блоги о путешествиях как цифровая версия травелога. Безусловно, к этому же типу относятся такие СМИ, которые существуют исключительно в цифровом виде, тем более что, учитывая

увеличивающиеся расходы на печать, все больше СМИ выбирают исключительно цифровой вариант существования. Ко второму типу можно отнести публикации социальных сетей, комментарии, мемы, фото- и видеоматериалы, в том числе стримы, размещенные на специализированных ресурсах Сети. Обе эти группы объединяют общие проблемы, возникающие при попытке применить к ним устоявшийся механизм критики источника. Это невозможность верифицировать автора и возможность многократного изменения источника.

Проблема верификации источника

К сожалению, приходится признать, что проблема определения автора является зачастую неразрешимой проблемой атрибутирования источника. Существующая информационная среда предполагает возможность сохранения инкогнито автора. Даже если мы говорим об использовании информации с тех аккаунтов социальных сетей, которые прошли процедуру внутренней верификации, мы не застрахованы от размещения заведомо ложной информации путем мошеннических действий, таких как взлом аккаунта, подмена посредством двойников и т. д. В СМИ многократно поднималась проблема взлома официальных страниц самых высоких государственных органов, не говоря уже о частных страницах пользователей в социальных сетях. Отдельно следует упомянуть невозможность использования комментариев, размещенных в Сети, и сложности в использовании онлайн-опросов. Существующие практики использования так называемых ботов, т. е. взломанных аккаунтов, похищенных у законных пользователей, или же аккаунтов никогда не существовавших в действительности людей, которые используются для накрутки голосов или же целенаправленного комментирования для создания определенного восприятия, к сожалению, стали неотъемлемой частью действительности.

Нельзя не упомянуть и о том, что материал, размещенный в Сети, может быть подвергнут изменению, вплоть до полного исчезновения. Безусловно, подобная изменчивость не является непреодолимым препятствием для использования материалов в качестве источников, но требует от исследователя дополнительных действий по изучению метаданных файла, его лог-файлов и т. д. К настоящему моменту исследовательское сообщество определилось, что методологическая база исследователя должна пополниться такими популярными современными методами, как data mining, VR, AR, 3D-моделирование и т. д. [Попова, Гаврилова, Акимова, 2022]. При этом нельзя не отметить, что технологии виртуальной реальности (VR), дополненной реальности (AR), а также 3D-моделирования уже активно применяются как в отечественном, так и в зарубежном преподавании [Антониади, Грубич, 2020]. В то же время по-настоящему массовым использование таких методов анализа источника, как изучение его метаданных и лог-файлов, все еще не стало, в первую очередь из-за требующихся от исследователя узкоспециализированных навыков.

Отдельно в этой группе стоят видеоигры, которые, безусловно, являются одним из самых заметных продуктов цифровой эпохи. В зарубежной историографии сложилось самостоятельное направление по изучению видеоигр – *game studies* [Богост, 2014, 292-312]. Отечественные исследователи также все чаще обращаются к подобному источнику. Следует отметить, что для регионоведческих исследований видеоигры представляют большой интерес и могут использоваться в той же мере, как художественные фильмы, хотя и с рядом оговорок. Например, в отличие от фильмов видеоигры склонны к изменениям даже после релиза, имеют возможности фанатских модификаций и т. д. В то же время подобные особенности не только осложняют работу с таким источником, но и позволяют расширить потенциальный круг

вопросов исследования.

Нейросети как регионоведческий источник

Самой сложной для существующей методологии представляется третья группа цифровых источников, куда входят результаты деятельности нейросетей. В последнее время нейросети все активнее проникают как в медийное пространство, так и в общественную жизнь. Появляются статистические данные, подтверждающие, что работодатели все активнее передают нейросетям функции, которые ранее выполняли живые люди. Согласно приведенным в СМИ данным, в США 49% из числа опрошенных руководителей компаний используют нейросети вместо работников. В новостной повестке все больше внимания уделяют влиянию нейросетей на нашу повседневную жизнь. Продукция нейросетей стала стремительно набирать популярность, что уже привело к ряду скандалов с использованием результатов деятельности нейросетей для сознательного создания фальсифицированных источников (особенно с использованием нейросетей, создающих изображения). Проблема стала настолько острой, что вышла на уровень государственного управления. Используя скандал с нарушением сбора и хранения конфиденциальной информации, Италия стала первой страной в мире, законодательно ограничившей деятельность нейросети ChatGPT и управляющей ею компании OpenAI на территории страны.

Несмотря на то, что популярное мнение о радикальном изменении человеческой жизни благодаря нейросетям представляется дискуссионным, нельзя не отметить, что в повседневной жизни мы все чаще на уровне текста или визуального образа сталкиваемся с продукцией нейросетей. Поскольку одной из функций регионоведения является прогностическая функция, исследователь-регионовед не может игнорировать актуальные источники. Это приводит к необходимости попытаться применить уже существующую методологию работы с источниками к результатам продукции нейросетей. В этом случае возникает фундаментальная проблема авторства, потому что в отличие от всех других источников продукция нейросетей не была создана конкретным человеком (или группой людей).

Хотя человек и формирует запрос к нейросети (так называемый промпт) и выбирает наиболее удачный вариант ответа, сам процесс появления текста или картинки неподвластен пользователю и не очевиден стороннему наблюдателю. Более того, даже на сформулированный одинаковым образом запрос от разных пользователей и в разное время нейросеть может дать совершенно разные ответы, что уже неоднократно обсуждалось в сообществе энтузиастов нейросетей. Следует упомянуть также и о том, что мы даже не всегда знаем, что источник был произведен нейросетью, не говоря уже о том, чтобы узнать, какие теги предлагал нейросети пользователь, провоцирующий создание источника. С отсутствием автора пропадает возможность проследить, насколько источник соответствует действительности, поскольку нам недоступна информация о тех массивах данных, на которые опирается нейросеть в своем ответе на запрос пользователя. Все вышесказанное позволяет сделать следующий вывод: пока не будут выработаны новые методы анализа источников, произведенных нейросетями, брать их в качестве основных источников исследования невозможно. В то же время продукция нейросетей, особенно их визуализации, может быть прекрасным дополнительным источником исследования. Опираясь на широкий пласт общедоступной информации, нейросеть неизбежно будет воспроизводить существующие имажемы во всем, что так или иначе относится к национальным образам и стереотипам.

Заключение

Современное общество проходит активную стадию цифрового поворота, что уже оказало и, несомненно, еще окажет большое влияние на окружающую действительность. Научное сообщество отмечает эти изменения и в попытке адаптировать имеющийся инструментарий исследователя приходит к выводу о необходимости выделения отдельных направлений, которые будут специализироваться на работе с цифровыми источниками, которые существенно отличаются от классических. Такие направления уже возникают в рамках традиционных, устоявшихся дисциплин (цифровая культурология, цифровая филология и т. д.). Несомненно, регионоведение не может оставаться в стороне от происходящих изменений. Необходимость адаптироваться к ним и разработать новые подходы, которые помогут исследователям-регионоведам полноценно использовать цифровые источники, свидетельствует о своевременности выделения цифрового регионоведения как самостоятельного направления региональных исследований.

Библиография

1. Антониади К.С., Грубич Т.Ю. Применение VR и AR технологий в образовании // Материалы II Международной научно-практической конференции «Новые импульсы развития: вопросы научных исследований». Саратов, 2020. С. 26-29.
2. Богост Я. Видеоигры – это бардак // Медиафилософия. СПб., 2014. Т. 10. С. 292-319.
3. Бородкин Л.И., Владимиров В.Н. Исторические исследования в условиях «цифрового поворота»: новые вызовы, новые ответы // Историческая информатика. 2019. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskie-issledovaniya-v-usloviyah-tsifrovogo-povorota-novye-vyzovy-novyye-otvety/viewer>
4. Жеребятъев Д.И., Маландина Т.В. Виртуальная реконструкция интерьера Малого (Нижнего) кабинета императора Николая I в Зимнем дворце в 1850-1855 годах // Историческая информатика. 2019. № 2. С. 159-200.
5. Картавая М.Н., Кондрашова Е.А., Емельяненко В.Д. Верификация информации в интернете: аспекты проблемы // Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции «Эффективное использование научно-технического потенциала в условиях цифровой цивилизации». Белгород, 2021. С. 56-60.
6. Корнев М.С. Источниковедение 2.0: о новых подходах к работе с источниками в сетевой цифровой среде // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2018. № 11. С. 59-66.
7. Лубский А.В. Методология региональных исследований. М.: Инфра-М, 2019. 223 с.
8. Полевой Н.А. «Цифровой поворот» – новая волна в серфинге исторической информатики по технологическому прогрессу // Историческая информатика. 2019. № 3. С. 99-107.
9. Попова А.А., Гаврилова Ю.В., Акимова И.А. Цифровая культурология: тенденции методологической трансформации // Социально-гуманитарные знания. 2022. № 6. С. 19-23.
10. Чихарев И.А., Бровка В.Ю. Цифровое регионоведение Большого Средиземноморья: контуры исследовательской программы // Русская политология. 2018. № 4. С. 47-54.

Regional digital studies: the problem statement

Mstislav O. Marinin

PhD in History,
Associate Professor at the Department of regional studies,
Lomonosov Moscow State University,
119991, 1 Leninskie gory, Moscow, Russian Federation;
e-mail: mo.marinin@gmail.com

Abstract

The article is devoted to the analysis of the impact of the digital revolution in science on regional research and the consideration of the prospects for the development of regional digital studies as a new direction in regional research in this context. The author of the article compares the points of view of the scientific community on the need to view digital source studies as a direction for working with digital sources. The research aims to identify the influence of the process of digitalization on the scientific community, which manifests itself in the emergence of new methods of working with information and the emergence of such areas as digital cultural studies and digital philology. The author makes an attempt to reveal the influence of the "digital turn" on the formation of the corpus of regional research sources. The article carries out an analysis of the difficulties faced by modern researchers when they apply the classical model of external and internal source criticism to new digital sources. Having studied regional digital studies as a new direction in regional research with due regard to digital source studies, the author proposes the classification of sources based on the possibility of their use in regional studies.

For citation

Marinin M.O. (2023) Tsifrovoe regionovedenie: k postanovke problemy [Regional digital studies: the problem statement]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 13 (5A-6A), pp. 37-44. DOI: 10.34670/AR.2023.82.34.005

Keywords

Regional digital studies, digital source studies, digital technologies, methodology, source criticism.

References

1. Antoniadis K.S., Grubich T.Yu. (2020) Primenenie VR i AR tekhnologii v obrazovanii [Applying VR and AR technologies in education]. *Materialy II Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Novye impul'sy razvitiya: voprosy nauchnykh issledovaniy"* [Proc. 2nd Int. Conf. "New impulses for development: issues of scientific research"]. Saratov, pp. 26-29.
2. Bogost I. *Videogames are a mess*. Available at: http://bogost.com/writing/videogames_are_a_mess/ (Russ. ed.: Bogost I. (2014) Videogry – eto bardak. In: *Mediafilosofiya* [Media philosophy], Vol. 10. St. Petersburg, pp. 292-319.)
3. Borodkin L.I., Vladimirov V.N. (2019) Istoricheskie issledovaniya v usloviyakh "tsifrovogo povorota": novye vyzovy, novye otvety [Historical research in the context of the "digital turn": new challenges, new responses]. *Istoricheskaya informatika* [Historical informatics], 3. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskie-issledovaniya-v-usloviyakh-tsifrovogo-povorota-novye-vyzovy-novye-otvety/viewer> [Accessed 17/05/23].
4. Chikharev I.A., Brovko V.Yu. (2018) Tsifrovoe regionovedenie Bol'shogo Sredizemnomor'ya: kontury issledovatel'skoi programmy [The regional digital studies of the Greater Mediterranean: the contours of the research program]. *Russkaya politologiya* [Russian political science], 4, pp. 47-54.
5. Kartavaya M.N., Kondrashova E.A., Emel'yanenko V.D. (2021) Verifikatsiya informatsii v internete: aspekty problemy [Verifying information on the Internet: some aspects of the problem]. *Sbornik nauchnykh trudov po materialam Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Effektivnoe ispol'zovanie nauchno-tekhnicheskogo potentsiala v usloviyakh tsifrovoi tsivilizatsii"* [Proc. Int. Conf. "Effective use of the scientific and technical potential in the digital civilization"]. Belgorod, pp. 56-60.
6. Kornev M.S. (2018) Istochnikovedenie 2.0: o novykh podkhodakh k rabote s istochnikami v setevoi tsifrovoi srede [Source studies 2.0: new approaches to working with sources in a network digital environment]. *Vestnik RGGU. Seriya: Istoriya. Filologiya. Kul'turologiya. Vostokovedenie* [Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series: History. Philology. Cultural studies. Oriental studies], 11, pp. 59-66.
7. Lubsii A.V. (2019) *Metodologiya regional'nykh issledovaniy* [The methodology of regional studies]. Moscow: Infra-M Publ.
8. Polevoi N.A. (2019) "Tsifrovoy povorot" – novaya volna v serfinge istoricheskoi informatiki po tekhnologicheskomu progressu [The "digital turn" as a new wave in the surfing of historical informatics on technological progress].

Istoricheskaya informatika [Historical informatics], 3, pp. 99-107.

9. Popova A.A., Gavrilova Yu.V., Akimova I.A. (2022) Tsifrovaya kul'turologiya: tendentsii metodologicheskoi transformatsii [Digital cultural studies: trends in methodological transformation]. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya* [Social and humanities knowledge], 6, pp. 19-23.
10. Zherebyat'ev D.I., Malandina T.V. (2019) Virtual'naya rekonstruktsiya inter'era Malogo (Nizhnego) kabineta imperatora Nikolaya I v Zimmem dvortse v 1850-1855 godakh [Virtual reconstruction of the interior of the Small study of Emperor Nicholas I in the Winter Palace in 1850-1855]. *Istoricheskaya informatika* [Historical informatics], 2, pp. 159-200.